Кочетова Ксения Валерьевна

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ В УСЛОВИЯХ НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЯ)

В статье рассматривается процесс государственного регулирования местных налогов и сборов в условиях новой экономической политики, генезис советского налогового законодательства. На материалах Алтая освещается эволюция государственного регулирования местных налогов и сборов. Установлено, что государственная политика в первые годы нэпа оказывала демотивирующее воздействие на местные власти относительно проблемы экономического развития Алтая, ее трансформация во второй половине 1920-х гг. способствовала повышению самостоятельности региона в данном вопросе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 92-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

знаний к общей аксиологической парадигме предполагает наличие общего представления о сущности ценностей, обоснование общего круга проблем, подлежащих или не подлежащих исследованию, ключевых методов исследования и правил интерпретации полученных результатов.

Гносеологический аспект аксиологической парадигмы позволяет дать ее определение как образца для теоретико-методологического объяснения концептуальных подходов к изучению ценностей. Онтологический аспект предполагает наличие онтологического основания типологии аксиологических парадигм. В рамках каждой аксиологической парадигмы могут сосуществовать различные схемы, концепции, теории и модели аксиологических знаний. Исходя из вышесказанного, дальнейшее направление нашего исследования будет связано с определением структуры аксиологической парадигмы как определенной системы.

Список литературы

1. **Котлярова В. В.** Методологические проблемы современной аксиологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 1. С. 5-8.
2. **Котлярова В. В.** Обусловленность применения парадигмальной методологии в аксиологии культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 5. С. 88-96.
3. **Кун Т.** Структура научных революций: с вводной статьей и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
4. **Лубский А. В.** Альтернативные модели исторического исследования / отв. ред. Ю. Г. Волков. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. 352 с.
5. **Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания**: сб. науч. трудов / под ред. профессора Ю. И. Мирошникова. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. Вып. 4. 430 с.
6. **Розов Н. С.** Философия и теория истории. М., 2001. Кн. 1. Пролегомены. 300 с.

REINTERPRETATION OF PARADIGM APPROACH IN AXIOLOGY

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
Biktoria66@mail.ru

The article examines the specifics of using paradigm approach in axiology. The author emphasizes the possibility for identifying axiological paradigm, describes the specifics of the components of axiological paradigm. The paper identifies differences of axiological paradigm as a humanities one from a natural-science paradigm, introduces a new definition of the term ~~a~~xiological paradigm".

Key words and phrases: axiology; methodology of social and humanities cognition; paradigm; axiological paradigm; methodological pluralism.

УДК 94(47)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс государственного регулирования местных налогов и сборов в условиях новой экономической политики, генезис советского налогового законодательства. На материалах Алтая освещается эволюция государственного регулирования местных налогов и сборов. Установлено, что государственная политика в первые годы нэпа оказывала демотивирующее воздействие на местные власти относительно проблемы экономического развития Алтая, ее трансформация во второй половине 1920-х гг. способствовала повышению самостоятельности региона в данном вопросе.

Ключевые слова и фразы: местные налоги и сборы; государственное регулирование; налоговое законодательство; нэп; Алтайский губернский исполнительный комитет.

Кочетова Ксения Валерьевна
Алтайский государственный университет
Ks-kochetova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ В УСЛОВИЯХ НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЯ)©

В современном российском налоговом законодательстве за местными субъектами власти закреплены различные компетенции по введению местных налогов. При этом на практике в налоговой политике местных властей имеются противоречия, поскольку государственное регулирование местного налогообложения основано на принципах единообразия в построении системы местного налогообложения, что способствует минимизации самостоятельности местных бюджетов субъектов РФ различных уровней в вопросах налогообложения. Исторический опыт государственного регулирования местных налогов и сборов в условиях

© Кочетова К. В., 2014

новой экономической политики (далее – нэп) может служить наглядным примером государственной политики в данном вопросе. Исследование проблемы на материалах Алтая позволит изучить мероприятия общегосударственного масштаба на региональном уровне.

Аккумулируя принципы главенствующей роли партии в построении налогообложения, советская историография освещала политику государства по регулированию местных налогов и сборов как направленную на построение эффективной системы местного налогообложения в условиях нэпа [1]. В 1990-е гг. исследователи абсолютизировали значение местных налогов и сборов и акцентировали внимание на том, что регулирование местного налогообложения основывалось на принципах общегосударственных интересов, а перечень устанавливаемых местных налогов и сборов не всегда учитывал особенности социально-экономического развития регионов [9]. В статье на материалах Алтая освещается процесс эволюции государственного регулирования местных налогов и сборов в условиях нэпа.

С переходом к нэпу на местах и формированием местных бюджетов началось развитие системы местного налогообложения. В условиях тяжелого социально-экономического положения, в котором страна оказалась после гражданской войны, государство стимулировало развитие местных бюджетов и устанавливало систему отчислений и надбавок на основные прямые государственные налоги, уплачиваемые в денежной форме. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) от 10 декабря 1921 г. «О местных денежных средствах» устанавливал в пользу местных бюджетов 25% отчислений от патентного и уравнительного сборов, составлявших промысловый налог, а также надбавку в размере не более 100% к цене патента. В Алтайской губернии ввиду отсутствия крупных промышленных предприятий, основными субъектами предпринимательской деятельности являлись мелкие торговцы, ремесленники и посредники. Поскольку промысловый налог был прост в исчислении и понятен субъектам обложения, налоговые поступления от него в пользу бюджета Алтайской губернии уже в первые годы нэпа составили одну из главных статей доходов. С 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. в государственный бюджет поступило 635 тыс. руб. отчислений от патентного сбора с торговых предприятий и 1 415 тыс. руб. от уравнительного сбора [2, д. 72, л. 8]. При этом из общего числа облагаемых торговых предприятий на территории Алтайской губернии порядка 7% составили первичные кооперативы, 10% – государственные предприятия, остальные торговые учреждения принадлежали частным лицам. Надбавка на государственный промысловый налог в пользу местного бюджета в Алтайской губернии действовала в размере 100% от государственной цены основных промысловых и дополнительных патентов.

Подоходно-поимущественный налог в Алтайской губернии действовал с октября 1922 г. При доходах до 120 тыс. руб. налог составлял 0,8% от суммы годового дохода, а при доходах до 2 млн руб. – 15% [5, д. 42, л. 14]. С ноября 1923 г. подоходно-поимущественный налог действовал в новой форме и заменял собой такие государственные налоги, как: трудовой и гужевой налог; общегражданский, с лиц, получающих высокую заработную плату; местные налоги. Надбавка в пользу бюджета губернии составляла 25%. Поскольку процесс исчисления налога был более трудоемким по сравнению с промысловым, требующий знаний при заполнении деклараций и ведения торговых книг, а процент надбавки в пользу местного бюджета Алтайской губернии – более низким и без отчислений, в первые годы нэпа поступления от подоходно-поимущественного налога были меньше в сравнении с промысловым налогом. Поступления от налога за II-е полугодие 1923 г. по I-е полугодие 1924 г. в целом по губернии составили 98 028 тыс. руб., в местный бюджет – 24 507 тыс. руб., тогда как от промыслового налога за девять месяцев 1923/24 г. – 545 тыс. руб., в местный бюджет – 136 250 тыс. руб. [6, д. 365, л. 219].

Замена на территории Алтайской губернии в 1922 году продовольственной разверстки продовольственным налогом привела к изменениям в обложении сельского хозяйства. Налог исчислялся в сдаче 18 видов продукции (зерновых, мяса, картофеля и даже сена). Несмотря на то, что налог носил натуральный характер, государство устанавливало фиксированные денежные взыскания в виде надбавки на продналог для нужд местных бюджетов. 28 апреля 1922 г. Алтайским губернским финансовым отделом (далее – Алтгубфинотдел) была издана инструкция «О порядке установления, исчисления и взыскания местных сборов с посевной площади и скота в пределах Алтайской губернии», которая предусматривала денежное обложение в размере около 400 руб. для единоличного крестьянского хозяйства размерами 4-5 десятин пахотной и сенокосной земли, 1 лошадью и 1 коровой [4, д. 22, л. 13].

С введением единого сельскохозяйственного налога в мае 1923 г. и взиманием его в денежной форме с конца 1923 г. были отменены другие государственные налоги с сельского населения. От единого сельскохозяйственного налога, как и от других государственных налогов, предусматривались отчисления в пользу местных бюджетов. При этом государство устанавливало не только предельно допустимые значения сбора, но и распределяло дальнейшее его поступление по бюджетам губернии. Так, в бюджет Алтайской губернии поступало 66% отчислений от общей суммы доходов, при этом в уездные бюджеты – 40% отчислений от поступлений на территории уезда. Уплата налога крестьянскими хозяйствами производилась главным образом за счет средств, получаемых от продажи пшеницы и других продуктов земледелия [8, с. 52]. Кроме того, на уплату налога шла часть средств, получаемых от продажи кормов – сена, овса и продуктов животноводства – мяса, масла, овчин, шерсти и др. При этом в целом по Алтайской губернии на 1924-1925 гг. приходится снижение ставок единого сельскохозяйственного налога до 38%. Поступления от налога в 1924-1925 г. составили 6210,7 тыс. руб., в 1925/1926 г. – 4885,4 тыс. руб., в местный бюджет губернии – 3720,6 тыс. руб. и 2931,24 тыс. руб. соответственно [3, д. 73, л. 43].

Сложившаяся в первые годы нэпа система государственного регулирования налоговых поступлений в местные бюджеты от прямых государственных налогов просуществовала без изменений в течение 1920-х гг. В отношении отдельных налогов предусматривались предельно допустимые надбавки и отчисления, что было обусловлено разностью значимости в финансовом эквиваленте налоговых поступлений от налогов.

С переходом к нэпу широкое распространение на местах получает практика введения большого количества местных налогов и сборов. Закрепленный в законодательных актах порядок установления местных налогов и сборов указывал на централизованный характер местного налогообложения, когда нижестоящие местные советы подчинялись вышестоящим, а региональные законы принимались только в соответствии с Положениями о местных финансах. Государство ежегодно устанавливало перечень предельно допустимых налогов, доходы от которых поступали в местный бюджет, разграничивающий обложение городских и внегородских поселений. В городах допускалось вводить не более 24 местных налогов и сборов, в негородских поселениях – не более 17. В перечень не входили отчисления и надбавки к государственным налогам. Таким образом, единого кодифицированного правового акта, закрепляющего все налоги и сборы, доходы от которых поступали в местные бюджеты, не существовало. Алтайский губернский исполнительный комитет (далее – Алтгубисполком) мог на основании установленного перечня вводить наиболее целесообразные с экономической точки зрения налоги и сборы, что оформлялось специальным постановлением на год. Перечень не фиксировал ставки по каждому виду налога, что, с одной стороны, вызывало трудности у финансового отдела Алтгубисполкома при исчислении налогов и сборов, с другой стороны, Алтгубисполком устанавливал высокие процентные ставки с большинства сборов. Так, в Алтайской губернии в 1922 г. был введен сбор со счетов в ресторанах, гостиницах в виде 20% надбавки к счету, что было в среднем на 7% больше, чем в других регионах Западной Сибири [10, с. 287].

Поскольку вновь образованный бюджет Алтайской губернии испытывал дефицит в условиях кризисной социально-экономической обстановки в регионе, на территории губернии вводились разнообразные виды местных сборов: на сферу отдыха и развлечения; с биржевых сделок; с лошадей и экипажей в городских поселениях; с извозного промысла и т.д. Алтгубфинотдел изобретал самые разные сборы: на нужды милиции, содержания беспризорных детей и т.д. Прибывшая в 1923 г. на Алтай финансовая проверка из центра обнаружила 158 незаконных налогов и сборов [7, с. 388].

Временное положение о местных финансах 1923 г. отменяло практику деления местных налогов на городские и негородские и устанавливало предельные дифференцированные ставки по каждому налогу. На территории Алтайской губернии были введены: налог со строений; налог с биржевых сделок и аукционов; налог с отпускаемой с лесных дач древесины; налог с заведений для потребления напитков и кушаний; налог с имуществ, получаемых особые выгоды; налог с лошадей и экипажей в городских поселениях; налог с извозного промысла; волостной сбор; налог с грузов и со скота, находящегося в городских поселениях; налоги на сферу отдыха и развлечения. Всего их насчитывалось 22 вида.

Временным положением о местных финансах 1924 г. было добавлено еще 2 вида налогов – налог с транспортных средств и разовый сбор за подвижную мелкую торговлю. При этом общее количество налогов сократилось до 17, за счет объединения нескольких мелких сборов. Таким образом, государственное регулирование местных налогов и сборов в 1921-1925 гг. осуществлялось методом ежегодных корректировок законодательства о местных финансах, направленного на построение единообразия в системе местного налогообложения.

Завершение процесса восстановления советской экономики и изменения в государственно-политическом развитии страны в 1926 г. способствовали трансформации политики государства в регулировании местных налогов и сборов. В первую очередь, это выражалось в эволюции нормативно-правовой базы местного налогообложения в 1926 г., что привело к значительным изменениям в практике взимания налогов на местах. Положения о местных финансах 1926 г. были направлены в сторону децентрализации государственного регулирования местных налогов и сборов, расширяли компетенцию местных властей в вопросах введения и взимания местных налогов и сборов. Общее количество видов местных налогов и сборов было уменьшено до 13. В условиях дефицитности бюджета Алтайской губернии, который к началу 1926 г. составлял почти 40%, и острой необходимости в увеличении местных доходов политика государства по децентрализации регулирования местных налогов и сборов представлялась необходимой мерой, поскольку способствовала повышению самостоятельности местных властей в вопросах взимания местных налогов и сборов.

Таким образом, государственное регулирование местных налогов и сборов в период нэпа носило эволюционный характер, что нашло отражение как в налоговом законодательстве, так и в политике государства в отношении компетенции местных властей по вопросам введения местных налогов и сборов. С переходом к нэпу и образованием местных бюджетов в тяжелых социально-экономических условиях государство координирует развитие местных бюджетов различных уровней путем централизации местных налогов и сборов при доминировании в доходных статьях местных бюджетов налоговых поступлений от отчислений и надбавок к государственным налогам, что оказывало демотивирующее воздействие на местные власти в вопросах финансово-хозяйственного развития региона. С нормализацией экономической обстановки в стране к 1925 г. государство вносит значительные коррективы в политику регулирования местных налогов и сборов, направленные на повышение самостоятельности регионов в данных вопросах, что оставалось неизменным до конца рассматриваемого периода.

Список литературы

1. **Альтшулер В. Я.** Налоги (промысловый, подоходный, гербовый сбор и акцизы). М.: Экономическая жизнь, 1926. 47 с.
2. **Государственный архив Алтайского края** (ГААК). Ф. Р-16. Оп. 2.
3. **ГААК.** Ф. Р-16. Оп. 3.
4. **ГААК.** Ф. Р-105. Оп. 1.
5. **ГААК.** Ф. Р-108. Оп. 1.
6. **Государственный архив Новосибирской области** (ГАНО). Ф. Р-1052. Оп. 1.
7. **Демчик Е. В.** Налоговое регулирование частного торгово-промышленного предпринимательства на Алтае: опыт нэпа // Финансы Алтая. 1747-2002. Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2002.
8. **Дианов А. Г.** Взаимоотношения власти и крестьянства в Сибири в середине 20-х гг. XX в. (по материалам рабоче-крестьянской инспекции) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 1. С. 50-54.
9. **Кутьина Г. А.** Становление советской налоговой системы в период НЭПа: автореф. дисс. … к.ю.н. М., 1990. 32 с.
10. **Очерки истории Алтайского края.** Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987.

STATE REGULATION OF LOCAL TAXES-AND-DUTIES UNDER CONDITIONS OF NEW ECONOMIC POLICY (EXEMPLIFIED BY ALTAI)

Kochetova Kseniya Valer'evna
Altai State University
Ks-kochetova@mail.ru

The article examines the process of the state regulation of local taxes-and-duties under the conditions of new economic policy, the genesis of the soviet tax legislation. By the material of Altai the author describes the evolution of the state regulation of local taxes-and-duties. The researcher identifies that the state policy in the first years of new economic policy had motivation-sapping influence on the local authorities in relation to the problem of Altai economic development; its transformation in the second half of the 1920s stimulated the growth of the autonomy of the region in this aspect.

Key words and phrases: local taxes-and-duties; state regulation; tax legislation; new economic policy; Altai Province Executive Committee.

УДК 329.052
Политология

Статья посвящена анализу политических акций Национал-большевистской партии / «Другой России» в период с середины 1990-х гг. до начала (марта) 2014 г. Авторами предпринята попытка проследить процесс эволюции акционизма НБП / «Другой России». Особое внимание в статье уделяется целям, методам и результатам проведения акций, а также санкциям, последовавшим в отношении участников акций. Устанавливается связь между изменениями в партийной идеологии и реакцией власти на деятельность НБП / «Другой России» – с одной стороны, и спецификой акций – с другой.

Ключевые слова и фразы: Национал-большевистская партия; партия «Другая Россия»; Э. Лимонов; политические акции; акции «прямого действия».

Кузьмин Александр Геннадьевич, к. полит. н., доцент
Шахова Софья Васильевна
Сыктывкарский государственный университет
akuzmin09@rambler.ru; ShahovaSophia531@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКЦИЙ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ / «ДРУГОЙ РОССИИ»©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № М-33-01014 «Русский радикальный национализм начала XXI в.: политические основания идеологии и деятельности».

В современной России, как показали протестные события 2011-2013 гг., политические акции играют важную роль как в деятельности партий, так и в жизни большого количества граждан. Рост протестных настроений в обществе в связи недовольством существующей властью, потребность в демонстрации собственной позиции относительно тех или иных важнейших событий, потребность в самореализации, привлечение внимания – это и многое другое становится причиной проведения политических акций. Акции определяются политологами как действия, направленные на достижение политической цели [26]. Одновременно политические акции служат неким каналом связи между властью и социумом [40]. Несмотря на то,

© Кузьмин А. Г., Шахова С. В., 2014